

Иарба. Какой это актер! Дьяков, который играл его наперстника, говорит, что он трепетал, с ним играя. Как обманешься, если хочешь рассудить о Дмитревском в шлеме по Дмитревскому в колпаке! Это не простой человек: какой голос, как он гибок в его гортани. После плесков актерам все оборотились в угол, где стоял автор, и плескали ему. Какие чувства должен он иметь! В восемь лет, как он сочинил „Дидону“, видел он первое ее представление. Но и какое ж? Марья Алексеевна много жару и страсти полагает в своей игре...»¹⁵

Об игре Н. А. Львова в этом спектакле в письмах М. Н. Муравьева не упоминается. Какая бы роль ему ни выпала, неоспорим тот факт, что поэт участвовал в постановке и многочисленных репетициях. Я. Б. Княжнин, ждавший представления столь дорогой ему трагедии, несомненно, также бывал на них. О продолжавшемся знакомстве, взаимной симпатии и близости эстетических воззрений свидетельствует появление в конце 1770-х годов произведений Н. А. Львова и его друзей в «Санктпетербургском вестнике», т. е. именно в то время, когда одним из его редакторов стал Я. Б. Княжнин. Не случаен, как кажется, и тот факт, что большую часть лирических произведений, печатавшихся в 1783 году в «Собеседнике любителей российского слова», составили стихотворения Державина, Муравьева, Львова, Капниста и Княжнина.

Важным для характеристики театральных и музыкальных знакомств Н. А. Львова представляется указание о его дружбе с братьями Полторацкими, сохранившееся в переписке В. В. Капниста.¹⁶ Как известно, их отец М. Ф. Полторацкий (1729—1795), директор Певческой капеллы, покровительствовал Д. С. Бортнянскому, по-видимому, в его доме состоялось знакомство Н. А. Львова с выдающимся русским композитором второй половины XVIII столетия.

В последней монографии о Д. С. Бортнянском отрицается предположение Н. Ф. Финдейзена о близости композитора к Н. А. Львову: «Неоднократно, хотя и с оговорками, высказывались предположения о принадлежности Бортнянского к литературно-музыкальному кружку Н. А. Львова (...) Не имея фактов, доказывающих или отвергающих это положение, мы бы, однако, не стали связывать их имена. В важнейшем труде кружка и своеобразном итоге его музыкально-эстетической деятельности — „Собрании русских народных песен“ нет никаких намеков на участие Бортнянского. Едва ли Львов стал бы обращаться к И. Прачу за гармонизацией песен, имея он соратника и единомышленника в лице Бортнянского».¹⁷

¹⁵ Там же. С. 348.

¹⁶ *Капнист В. В.* Собр. соч.: В 2 т. / Ред. вступ. ст. и примеч. Д. С. Бабкина. М.; Л., 1960. Т. 2. С. 249—256.

¹⁷ *Рыцарева М. Г.* Композитор Д. С. Бортнянский. М., 1979. С. 187.